

УДК 316

ISSN 1812-5220

© Проблемы анализа риска, 2017

Социальные риски России

Ю. И. Соколов,Российское научное общество
анализа риска,
г. Москва**Аннотация**

В статье рассматриваются социальные риски, являющиеся сущностной характеристикой современного общества, которые при своей реализации несут самую большую угрозу безопасности России.

Ключевые слова: социальный риск, чрезвычайная ситуация социального характера, социальная поддержка, структура социального риска, социальные проблемы, социальное неравенство, бедность, демография, алкоголизм, наркомания, коррупция, бездомность.

Содержание

Введение

1. К понятию «социальный риск»
2. Характеристика социального риска
3. Чрезвычайная ситуация социального характера
4. Противодействие социальным рискам
5. Основные социальные проблемы России, порождающие социальные риски

Заключение

Литература

Введение

В последние годы центром исследовательского интереса к проблеме социального риска стало производство и распространение опасностей, продуцируемых обществом и угрожающих его собственному существованию, равно как и жизни природы. Речь идет об угрозах и опасностях социогенного, в самом широком смысле слова, характера.

Нарушение социального порядка — источник социогенных рисков, а социальные изменения, в особенности революции и реформы, есть мощные генераторы социальных рисков.

Социальные риски в России являются следствием переходного характера ее развития, так как кризисное состояние основных социальных институтов не способно оградить общество от социальных рисков, а реализация возможностей в данном обществе не всегда носит позитивный характер и часто приобретает негативную окраску, что позволяет определить социальный риск как определяющий показатель переходного общества.

1. К понятию «социальный риск»

Много лет к рискам, которые могли создать реальную угрозу обществу, относили исключительно природные и техногенные риски, реже риски экологического характера.

Социальные риски, являясь сущностной характеристикой современного общества, при своей реализации несут гораздо большую угрозу России, чем техногенные и природные риски.

Социальными рисками стоит называть те риски, которые создает, продуцирует, провоцирует само общество.

Содержание понятия «социальный риск» значительно расширяется за счет рассмотрения его связанности с социальными изменениями. В современных условиях повышение социального риска связано с объективным ростом неопределенности, сопровождающимся социальной нестабильностью, сложностью, а порой невозможностью оценки вероятных последствий тех или иных действий.

Можно определить социальный риск как особую разновидность риска, где субъектом и объектом риска являются индивид, определенная социальная группа или общество, вероятность наступления негативных последствий для которых обусловлена несоответствием индивидуальных (групповых) социальных действий процессам в окружающем социальном пространстве, протекающим в обстановке реально существующей неопределенности, вызванной социетальной трансформацией (трансформацией общества в целом) [1].

Неконтролируемое ускорение социальных изменений, вызываемое неравномерностью развития, неспособностью правящей элиты и общества овладеть темпом перемен, таит в себе риск дестабилизации и распада общественного порядка. Социальные изменения поддаются контролю до тех пор, пока затронутые ими люди способны осмыслить и истолковать перемены в позитивном духе, придать им положительный смысл.

Важнейшими факторами возникновения и накопления социальных рисков являются модернизационные и трансформационные процессы в современном обществе. Характер рисков в меняющемся обществе определяется характером этих изменений. Так, на начальном этапе российских реформ считалось, что все политические и экономические институциональные изменения — позитивное направление развития. Их социальные последствия оценивались лишь как трудный, но неизбежный этап процесса неизбежных исторических перемен.

Ошибочность такого подхода в процессе управления привела к серьезным проблемам в социальной организации российского общества, стала серьезным препятствием на пути его реформирования. Несмотря на то что в процессе перемен преследуется одна благая цель — повышение жизнеспособности общества, рост эффективности управления и процессов воспроизводства (в широком понимании), нелинейный и разнонаправленный характер трансформации, в результате которой

общество утрачивает традиционные ориентиры и не успевает формировать новые нормы и алгоритмы поведения, приводит к ускоренному производству и распространению рисков, обусловленных реакцией общества на наблюдаемые изменения, а также несоответствием реально получаемых результатов имеющимся ожиданиям.

В результате продолжительного периода трансформации теряется основа общественного согласия, ибо нет общей цели, ради достижения которой это согласие необходимо. Следовательно, уменьшается запас прочности, позволявший противостоять негативным воздействиям.

Основным способом решения ключевых социальных проблем в масштабах государства становится выявление, прогнозирование и упреждение приоритетных социальных угроз и факторов, влияющих на национальную безопасность и устойчивость развития. В связи с этим необходима оценка социального риска как особого вида риска, возникающего в социальной сфере, последствия которого в первую очередь отражаются на ней.

2. Характеристика социального риска

Можно выделить некоторые общие характеристики социального риска [1].

1. Социальные риски не являются следствием причин, обусловленных природными или технологическими процессами, а также индивидуальными биологическими и поведенческими особенностями отдельных индивидов.

2. Социальный риск — это прежде всего вероятность наступления неблагоприятных последствий, обусловленная разнонаправленностью и несинхронизированностью поведения субъектов (группы) риска и конкретного социально-культурного пространства, в которое субъекты (группа) интегрированы.

3. Социальный риск рассматривается в связи с социальными изменениями как результат несоответствия действий субъекта и объекта риска изменениям социальной среды.

4. Социальные риски являются комплексным результатом различных действий множества социальных субъектов, затрагивающим функционирование всего общества или отдельных его институтов.

Структура социального риска состоит из следующих элементов: а) субъект социального риска; б) объект социального риска; в) средства (методы) воздействия субъекта на объект.

Социальный риск проходит три фазы своего развития: потенциальный риск (фаза зарождения рисков ситуации); фаза перерастания потенциального риска в риск реальный и, наконец, открытая фаза — фаза социального конфликта [2].

Основным, системообразующим следует считать первый этап — зарождение, возникновение социального риска. Безопасность как реальное состояние появляется лишь на последнем этапе развития социального риска.

Предлагается социальные риски рассматривать в качестве основных детерминантов опасностей и угроз как самостоятельные явления, детерминирующие появление последних. Ядром социального риска признано социальное противоречие.

Особенности социальных рисков состоят в том, что они возникают в обществе не в чрезвычайных, а, как правило, в обычных условиях развития общества и в своей основе имеют базовые отношения между людьми. Социальный риск — это фактор нарушения стабильного нормального общественного положения. Социальные риски обладают свойством накапливания, как, например, накопленный экологический ущерб.

Проблема социального риска в условиях перманентных (на сегодняшний день — все ускоряющихся) изменений в обществе только возрастает. Выявлялась взаимозависимость социального риска и национальной безопасности. Результатом стала фиксация нескольких положений [2].

1. Общество обязательно должно развиваться, но риски неустойчивого, прерывистого или иного развития тоже существуют всегда. Эти риски фактически не изучаются различными концепциями национальной безопасности, зато изучаются опасности и угрозы.

2. Деструктивные внешние и внутренние воздействия (вызовы, опасности и угрозы) тоже существуют всегда, а их набор и мера негативного воздействия на общество постоянно меняются. Тем самым степень социального риска (вероятность наступления негативных для общества последствий) всегда высока. Однако различные концепции национальной безопасности изучают риски, уже перешедшие в стадию опасностей и угроз.

3. Четко провести грань между социальными рисками, с одной стороны, и набором негативных воздействий — опасностей и угроз — на общество, с другой, фактически невозможно (в рамках различных теорий национальной безопасности).

С социальными рисками, продуцируемыми непосредственно социальной системой, фактически работают все органы государственной власти и местного самоуправления, спецслужбы, органы охраны правопорядка. МЧС России в основном занимается техническими и природными рисками. Работа с различными рисками строится разными способами и методами, и количество ресурсов, выделяемых на их прогнозирование и минимизацию последствий, может сильно различаться.

Всеобщность и всеохватность процесса производства и распространения социальных рисков детерминируют предположение о том, что в работу с ними объективно могут включаться органы государственной власти и управления, бизнес-структуры, институты гражданского общества, экспертно-аналитические сообщества и сами граждане.

На сегодняшний день, как правило, в научной литературе выделяются два основных подхода в изучении риска — технический и социальный. Характерной особенностью технического подхода является признание технологических изменений основным «производителем» рисков для современного общества и современного человека. В рамках же социального подхода к изучению проблем риска анализируется непосредственная связь оценок риска с ценностями и нормами социального характера и учитывается различное влияние риска на общество. Такие риски при своей реализации официально не признаются чрезвычайными ситуациями.

Соответственно получается, что если какой-то риск признается детерминантом чрезвычайной ситуации, то реагирование на него заранее продумывается и оптимизируется, обеспечивается ресурсами. А если какой-то риск в качестве детерминанта чрезвычайной ситуации не признается, то непонятно: кто и как будет на него реагировать и минимизировать его негативные последствия.

3. Чрезвычайная ситуация социального характера

Отдельное место в классификации чрезвычайных ситуаций (ЧС) должны занять ЧС социального характера. Причиной их возникновения становятся обычно социальные противоречия, сложившиеся на определенной территории. Такие противоречия могут вылиться в столкновения, вооруженные конфликты, беспорядки и другие ситуации, спо-

собные повлечь за собой гибель людей, угрозу их здоровью, материальный ущерб, в значительной степени вызвать нарушение жизнедеятельности населения [3].

Чрезвычайная ситуация социального характера — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате опасного социального явления, которое повлекло или может повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Отправной точкой таких ЧС могут быть безработица, инфляция, террористические акты, национализм, кризисы в правительстве, продовольственные проблемы, низкий уровень социально-бытовой обеспеченности, коррупция и другие.

Если общество долго находится под влиянием таких неблагоприятных факторов, то возникает напряжение, постепенно переходящее в депривацию (лат. *deprivatio* — потеря, лишение) — сокращение либо полное лишение возможности удовлетворять основные психофизиологические либо социальные потребности, возникновение социальных, политических, военных конфликтов.

ЧС социального характера весьма разнообразны:

- формы насилия (войны, вооруженные конфликты, репрессии, теракты, массовые беспорядки и им подобные явления);
- использование веществ, нарушающих психофизическое состояние людей (алкоголь, наркотики);
- физическое воздействие на человека (криминал, воровство, бандитизм, шарлатанство и пр.);
- психическое давление (деятельность запрещенных организаций не только на общественный строй, но и на психику людей).

Проблематика социальных рисков является междисциплинарной. Социальный риск в узком, собственно социальном смысле может быть рассмотрен как вероятностный значимый для общества ущерб только от социальной жизни, продуцируемый обществом [2].

Это риски нарушения социального положения, которые возникают по объективным причинам, они не зависят от индивидуального поведения и качеств человека, являются угрозами массовыми, воспроизводимыми обществом, например угрозы пандемических явлений (массовые эпидемии, голод), вынужденной миграции, войн и боевых кон-

фликтов, революций, международных конфликтов, терроризма, реформ, формы государственного устройства, политические, связанные с особенностями проводимой государством политики, риски государственного управления и др.

В настоящее время набирают силу новые социальные угрозы — риски глобализации. Процесс глобализации, связанный с техническим прогрессом, увеличением производительности труда, потребительского спроса, продемонстрировал и свои отрицательные стороны: усиление неравенства в сфере распределения доходов, снижение спроса на работников с низкой квалификацией и ухудшение положения неквалифицированной рабочей силы на рынке занятости, длительную безработицу среди этой категории граждан [4].

В широком значении все существующие в обществе риски по сути риски социальные, так как они затрагивают людей, жизнедеятельность которых всегда социальна. Социальная сторона есть у любых рисков, касающихся реальной жизни людей, риски в той или иной степени связаны с общественными отношениями и имеют общественную природу. Именно они в конечном счете ухудшают социальное положение людей.

Несомненна также приоритетность общества в аспекте определения источника возникновения рисков.

4. Противодействие социальным рискам

Главный генератор угроз социальному положению — общество. Оно постоянно производит их во всех сферах жизнедеятельности человека: социальной, экономической, политической. С развитием общества нарастают противоречия между теми, кто подвержен рискам, потребляет их, и теми, кто производит угрозы и извлекает из них выгоду [4].

По мере обострения этих противоречий общество и власть должны формировать соответствующие институты системы социальной защиты населения, выработать механизмы и меры противодействия рискам, охватывающим огромные массы населения.

Экономическая основа противодействия социальным рискам — средства властных (государственных и муниципальных) бюджетов и государственных внебюджетных социально-страховых фондов. Средства властных бюджетов основаны на перераспределении общественного продукта че-

рез консолидированный государственный бюджет, который формируется из налогов и сборов.

Средства государственных внебюджетных социально-страховых фондов имеют страховую природу. Перераспределение осуществляется через социально-страховые фонды (пенсионный, обязательного медицинского страхования, социального страхования) и по своей природе корпоративно. В основе перераспределения лежит особый финансово-экономический механизм — страхование. Аккумулируются ресурсы во внебюджетных фондах на основе страховых взносов участников страхового сообщества (работников и работодателей) и государственных бюджетных дотаций. Это наиболее эффективный механизм защиты от социальных рисков. Он носит не индивидуальный, а массовый, общественный и обязательный характер, солидарно распределяет финансовое бремя рисков между социальными субъектами.

Социальным рискам противодействуют также и негосударственные институты-субъекты, например семья, корпоративные объединения, благотворительные фонды, религиозные конфессии. Однако их экономическое состояние в настоящее время не способно обеспечить реализацию мер социальной защиты в рамках всего общества, эффективно противостоять массовым социальным рискам. В большей мере их усилия сконцентрированы на защите от рисков индивидуальных.

В Российской Федерации существует программа под названием «Социальная поддержка граждан», утвержденная распоряжением Правительства от 15 апреля 2014 г. № 296. В ней намечены основные ориентиры и задачи, которые необходимо выполнить до 2020 г. Прежде всего это выполнение обязательств нашей страны по социальной поддержке граждан.

6 июня 2016 г. был принят «План деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2016 г. и плановый период до 2021 г.», в котором были определены пять приоритетных целей, направленных на решение задач, поставленных перед государством («Достойный труд, справедливая зарплата»; «Достойная пенсия за продолжительный добросовестный труд»; «Улучшение демографической ситуации»; «Социальная защита приблизится к человеку»; «Государственная гражданская служба должна стать открытой и профессиональной»).

Государство на данный момент делает акцент на социальной сфере нашей страны, ведь данная сфера для населения является самой важной.

Сегодня самой социально уязвимой (и одновременно социально значимой) категорией населения является молодая семья с двумя и более детьми. Кормильцы таких семей поставлены в заведомо невыгодное положение на рынке труда, именно они несут существенную нагрузку образовательных и медицинских расходов, своими «родительскими инвестициями» они обеспечивают будущее страны. И более узко — «пенсионное будущее» населения, включая его бездетную часть. Но эти инвестиции не вознаграждаются обществом. За исключением материнского капитала, меры государственной поддержки семей с детьми весьма незначительны [<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-uyazvimiye-kategorii-semey-s-detmi>].

Если говорить о социальном самочувствии семьи, то, очевидно, доступность жилья является одним из ключевых его факторов. По данным социологических опросов, улучшить свое жилищное положение хотят более 40% россиян, фактически же это доступно единицам процентов населения. При этом именно на ипотеку делается основная (до последнего времени — по сути единственная) ставка в решении жилищного вопроса в России. Отметим, что подавляющее большинство ипотечных кредитов, независимо от их условий, выдается на покупку 1—2-комнатных квартир — никакие, даже самые льготные условия ипотеки не дают возможности большинству заемщиков позволить себе больший метраж. Более того, началось строительство мало-метражных квартир площадью около 20 кв. м, фактически новых хрущевок. Очевидно, что это путь в демографический тупик, не говоря уже о том, что такое жилье не отвечает цивилизованным нормам метража на человека.

На примере современного российского общества, переживающего драматический процесс трансформации, целью которой является формирование нового экономического порядка в новом демократическом правовом государстве, можно заметить, что этот процесс носит непредсказуемый, нелинейный и необратимый характер. Традиции, ценности, мораль прошлых лет уступили место социальным новациям [1].

Социальный риск можно рассматривать как неустранимую, интегральную часть процессов социально-культурных и институциональных изменений, особенно тогда, когда речь идет о трансформации всего общества, подобной той, которая имеет место сегодня в России, и росте социальной напряженности.

Наиболее характерные причины, вызывающие рост социальной напряженности в период перерастания потенциального социального риска в риск реальный: политические, экономические, причины социального характера.

5. Основные социальные проблемы России, порождающие социальные риски

5.1. Социальное неравенство и бедность

В самом общем виде под социальным неравенством понимается расслоение общества, при котором отдельные индивиды или социальные группы находятся на разных уровнях вертикальной социальной иерархии и располагают разными шансами удовлетворения своих потребностей [<https://moluch.ru/archive/98/22009/>].

В макроэкономике социальное неравенство описывается целым рядом показателей, индексов и коэффициентов. Среди них наиболее распространен в теории и практике децильный коэффициент. Он выражает соотношение между средними доходами 10% наиболее богатых людей и средними доходами 10% наименее обеспеченных людей, проживающих в данной стране.

Согласно принятым в развитых экономиках нормам децильный коэффициент не должен превышать 10. В России с 1992 по 2015 г. этот коэффициент вырос с 8 до 15,6 (с учетом теневых капиталов он может быть существенно выше). По данным исследования факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (журнал «Социологические исследования», 2014, № 8), в царской России коэффициент фондов равнялся 6. В СССР он равнялся 3—4.

Одной из проблем социального неравенства является бедность. В Российской Федерации официальный критерий бедности — это величина прожиточного минимума, включающая стоимость потребительской корзины, а также обязательных платежей и сборов. В свою очередь потребительская корзина характеризуется необходимым набором продуктов, непродовольственных товаров и услуг для нормального существования и поддержания здоровья. Население с доходами ниже прожиточного минимума будет относиться к категории бедных.

Величина прожиточного минимума устанавливается в России (согласно закону «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября

1997 г. № 134-ФЗ) ежеквартально как для трех категорий граждан (трудоспособное население, пенсионеры, дети), так и на душу населения в целом.

Ситуация с неравенством в России выглядит аномально. Эта социальная болезнь имеет два слагаемых — аномальная бедность и аномальное богатство.

В последние годы в стране наблюдается устойчивый рост бедности. За последние пять лет бедность подскочила почти на 30%. И сегодня на начало 2017 г. в стране 22 млн человек имеют доходы ниже прожиточного минимума (15% всех жителей РФ) [http://www.ng.ru/economics/2017-06-26/1_7015_bednost.html].

Бедность, которая сейчас фиксируется в России, — это бедность работающего населения. Это уникальное явление вообще в социальной сфере, как говорит вице-премьер Ольга Голодец, подчеркивая, что 5 млн россиян даже при наличии работы остаются бедными, получая зарплату на уровне минимального размера оплаты труда [<https://lenta.ru/news/2017/03/14/ruspoor/>].

Работающие бедные — это вообще признак социальной аварии. Бедность при наличии стабильной легальной работы получила название сверхновой бедности. Сверхновая бедность — явление глобальное и связано оно прежде всего со стремительным увеличением численности так называемого прекариата — людей, не имеющих постоянной занятости.

Количество свободных вакансий на российском рынке труда даже во время кризиса остается стабильно высоким: желающих работать за предлагаемые этими вакансиями деньги найти сложно. И наибольший риск здесь, опять же, в переходе количества в качество: накопление критической массы прекариата, или условно занятых, может иметь самые тяжелые социальные последствия. Для сверхновых бедных знаковым вопросом является вопрос борьбы с коррупцией и ограничения роскошествования элиты.

Прожиточный минимум — это условная величина. Прожить на прожиточный минимум нельзя, можно только не умереть с голоду. Опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), показал, что россияне считают бедной такую семью, у которой доход на каждого ее члена меньше 15,5 тыс. руб. в месяц. По Росстату, около 43 млн россиян имеют среднедушевой доход ниже 15 тыс. руб. в месяц. Если ориентироваться на самоощущение россиян, то реальный уровень бедности в стране примерно в два раза выше официального.

Согласно данным Росстата, на сентябрь 2016 г. сокращение доходов населения продолжалось 22 месяца подряд. В своем исследовании бедности Институт социологии РАН отмечает существенное ухудшение положения бедных за последнее десятилетие. Это касается жилищных условий — происходит геттоизация, концентрация бедных в коммуналках, общежитиях, зонах ветхой застройки и т.п.; роста доли услуг ЖКХ в структуре семейного бюджета; роста долговой нагрузки на социально уязвимые слои населения. Бедность в России концентрируется в селах и малых городских населенных пунктах.

Сформировались целые отрасли, воспроизводящие бедность. Прежде всего к ним относятся организации и учреждения бюджетного сектора экономики: здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение, образование, культура и искусство. Еще одна группа отраслей, продуцирующих бедность, — это отрасли с низким уровнем конкурентоспособности продукции. Таким образом, неэффективная экономика стала хроническим очагом распространения российской бедности.

В то же время в России растет прослойка сверхбогатых. По данным доклада Global Wealth Report за 2015 г., на долю 1% россиян приходится 71% всех активов физических лиц в России. В мире в целом этот показатель равен 46%, в Африке — 44%, в США — 37%, в Китае и Европе — 32%, в Японии — 17% [5].

Небольшая часть сверхбогатых людей всеми силами старается не замечать существующих вокруг них проблем и потрясений. До тех пор, пока влияние предстоящих потрясений не касается их непосредственно, похоже, что судьба остальных сограждан не имеет для них никакого значения.

Избыточное неравенство в широком спектре своих измерений программирует широкий спектр социальных рисков [5]:

- *деградация внутреннего спроса;*
- *взаимное недоверие общества и крупного бизнеса.* Существующее сегодня в России воплощение «дикого капитализма» дискредитирует и саму фигуру предпринимателя;
- *деградация человеческого потенциала.* Сверхконцентрация активов и доходов означает нехватку приемлемых социальных позиций на среднем уровне;
- *деградация отношения к труду.* В ситуации, когда труд, созидательная деятельность не являются гарантией справедливого вознаграждения и заслу-

женного социального статуса, трудовые ценности и трудовая этика в обществе неизбежно снижаются;

- *провалы территориального развития.* Диспропорции регионального развития ведут к миграции молодежи из бедных регионов в более перспективные. Модель расселения, подразумевающая концентрацию населения в нескольких крупных агломерациях при запустении остальных регионов, несовместима ни с безопасностью государства, ни с устойчивым демографическим развитием;

- *низкое качество базовых институтов.* Качественные школы, больницы, суды, полицейские участки, администрации, дороги, жилищно-коммунальные системы требуют большого количества хорошо оплачиваемых учителей, врачей, судей, полицейских, чиновников, инженеров. Это стоит довольно дорого, и в сверхполяризованном обществе на это просто не хватает ресурсов. В условиях деградации базовых инфраструктур разрастаются инфраструктуры особого доступа («приватизированная безопасность» огороженных элитных поселков, «приватизированное правосудие» коррумпированных правоохранителей и т.д.);

- *неравенство в условиях кризиса.* Кризис бьет прежде всего по нижним и средним слоям общества. В этих условиях гипертрофированное неравенство воспринимается все более остро. Люди не видят возможностей для улучшения своей жизни и связи между собственными усилиями и получаемым результатом;

- *бездомность.* Проблема бездомности является одной из наиболее острых социальных проблем современной России. В настоящее время в России числится более 4 млн бомжей.

Конституция РФ, в отличие от советской, не гарантирует россиянам ни жилья, ни работы. Капитализм все-таки. Бродяжничество и тунеядство не считаются ни уголовным преступлением, ни административным правонарушением. Полиция против бомжей бессильна. Многим нравится жить на улице. По статистике, средняя продолжительность жизни бродяги на улице 3—5 лет. В современной России с ее законодательной системой и коррупцией бомжом может стать любой гражданин. Гуманность и терпимость может сыграть с Россией ту же шутку, что и в Европе, где на шее у законопослушных граждан сидят несколько миллионов откровенно асоциальных личностей-паразитов [<http://droplak.ru/?p=608>].

Число бомжей растет, и помогать им сегодня практически некому. Бездомные в России представляют собой одну из наиболее жестко дискриминируемых социальных групп населения.

Самая неблагополучная и нежизнеспособная часть бомжей образовалась в результате закрытия в начале 1990-х гг. лечебно-трудовых профилакториев. Если раньше государство заставляло алкоголиков лечиться принудительно, то теперь они предоставлены самим себе, быстро лишаются жилья и пополняют ряды бомжей.

5.2. Демография

На 1 января 2017 г., по оценке Росстата, в России было 146 804 372 постоянных жителя. Благодаря чему страна занимает девятое место в мире по численности населения. Плотность населения — 8,57 чел./км² (2017). Население распределено крайне неравномерно: 68,3% россиян проживают в европейской части России, составляющей 20,66% территории. Плотность населения Европейской России — 27 чел./км², а Азиатской — 3 чел./км². Среди субъектов федерации наибольшая плотность населения зарегистрирована в Москве — более 4626 человек на км², наименьшая — в Чукотском автономном округе — менее 0,07 человека на км².

Городское население — 74,27% (2017). По состоянию на 1 января 2016 г. 169 городов имеют население численностью более 100 тыс. человек. Из них 15 городов имеют население численностью более 1 млн человек. В 2013 г. в России впервые после 1991 г. наблюдался естественный прирост населения, который составил 22 700 человек. С учетом иммиграции население выросло на 294 500 человек.

В 2015 г., по данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости составил 1,777, в 2016 г. — 1,762, тогда как для простого воспроизводства населения без прироста численности необходим суммарный коэффициент рождаемости 2,11—2,15.

В 2016 г. в России родилось 1 млн 893 тыс. человек, умерло 1 млн 888 тыс., т.е. естественный прирост составил 5 тыс., что случилось уже четвертый год подряд. Тем не менее демографическое положение тяжелое, особенно это касается рождаемости. Рождаемость снизилась очень существенно — на 51 тыс. за год — и стала самой низкой за последние пять лет. В 2016 г. в России родилось даже меньше детей, чем в 2012—2013 гг. (т.е. еще без Крыма и Севастополя). Это свидетельствует о том,

что начинается новая демографическая яма — число молодых женщин, потенциальных рожениц, пошло на спад. Средний их возраст при рождении ребенка составляет 27 лет, а 27 лет назад, в 1989 г., как раз начался длительный спад рождаемости. Поэтому данный процесс будет только усугубляться, причем очень сильно [6].

Число умерших за год уменьшилось на 1,2%, или почти на 24 тыс. Это достигнуто в условиях увеличения доли пожилых людей и означает еще более существенное снижение относительной смертности. В 2016 г. увеличился и такой показатель, как средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, — примерно на полгода, достигнув около 71,5 года. Это заметный прирост за год. Но и здесь Россию тоже поджидает неприятная неизбежность. Дело в том, что через несколько лет удельный вес пожилого населения увеличится настолько, что даже при снижении относительной смертности ее абсолютные показатели будут лишь увеличиваться. Ближайшего резкого скачка старения можно ждать уже к 2030 г.

Снижение смертности — это должен быть дополнительный показатель и стимул к повышению рождаемости. Иначе обрушится вся демографическая структура. Пока же первое опережает второе, и в этом содержится важное предупреждение. Рождаемость не покрывает смертность, и уже в следующем году при сохранении текущей динамики в России снова возобновится сокращение населения (миграционный прирост не в счет). Годы благоприятной возрастной структуры населения заканчиваются.

В 2016 г. средний возраст россиян увеличился еще на 0,1 года и достиг примерно 39,7. С 1990 г. он вырос почти на 5 лет.

Соотношение же между тремя основными группами населения: младше трудоспособного возраста (дети), трудоспособного возраста и старше него (пенсионеры) — изменяется в сторону сокращения трудоспособного населения. Это происходит за счет увеличения доли не только пенсионеров, но и детей. Доля трудоспособных граждан уменьшилась с 57,4 до 56,4%, детей — выросла с 18,0 до 18,4%, пенсионеров — с 24,6 до 25,2%.

По расчетам, общее число пенсионеров достигнет максимума примерно к 2030 г. и едва ли существенно превысит 40 млн — 27—28%. Сейчас их чуть меньше 37 млн — около 25% [<http://pensiaexpert.ru/novosti/kakoe-kolichestvo-pensionerov-zafiksirovano-v-rossii-v-2016-godu.html>].

Начиная с 80-х гг. предыдущего века количество пенсионеров в нашей стране неуклонно растет, поэтому и ПФР (Пенсионный фонд России) с каждым годом приходится все сложнее и сложнее.

По состоянию на 2016 г. в России наблюдается продолжение роста количества лиц пенсионного возраста. Сегодня в нашей стране официально проживает 42 729 000 пенсионеров. Почти 30% населения России находится на обеспечении ПФР.

35 555 000 жителей нашей страны в 2017 г. получают пенсию по старости. Количество инвалидов на сегодняшний день составляет 2 267 000 человек, еще 1 395 000 человек получают пенсию по причине потери кормильца. Еще 332 000 лиц являются пострадавшими в результате радиационных или техногенных катастроф либо же проживают на загрязненных территориях вследствие Чернобыльской аварии, взрыва на комбинате «Маяк» и т.д.

Средний размер пенсий в Российской Федерации в 2017 г. составляет 12 080 руб. 90 коп. При этом выплаты по старости составляют 12 830 руб., перечисления по инвалидности намного меньше и составляют лишь 8040 руб. Еще меньше средств получают лица, потерявшие кормильца, на их счета ежемесячно поступает лишь 7294 руб.

В 2025—2030 гг. в России будет демографический провал. Эксперты подсчитали, что при численности населения меньше 80 млн Россия не сможет удерживать под контролем свою территорию в нынешних границах, а население страны при существующих тенденциях упадет до этой отметки к 2080 г. По мнению российского демографа профессора МГУ Анатолия Антонова, без возрождения многодетной семьи в 2050 г. в России будет жить 70 млн (*АиФ № 8 19/02/2014*). Как заявил другой эксперт (*АиФ № 29 16/07/2014*), если к 2035 г. процент многодетных семей (3—4 ребенка) не достигнет половины (сейчас 7%), то в России к концу XXI в. (а по пессимистическим прогнозам — уже к 2060 г.) останется 80 млн.

Одна из самых актуальных для России проблем в плане демографии — высокий уровень сверхсмертности от внешних причин — алкоголя, наркомании. Второй момент: фактически исчерпан потенциал программы поддержки рождаемости — материнского капитала, введенного властями в 2007 г., благодаря которой те, кто откладывал рождение второго ребенка на лучшие времена, его в итоге родили.

Как и в Европе, убыль населения в России ставит вопрос о необходимости компенсировать ее за счет

мигрантов. Еще в 2007 г. властями была принята Концепция демографической политики до 2025 г., где, в частности, прописаны параметры миграционного прироста. Уже тогда было понимание, что численность россиян будет снижаться, а потому на период 2011—2015 гг. прописали ориентир в 200 тыс. мигрантов в год, а на период 2016—2025 гг. — 300 тыс. в год. Уточненные в 2016 г. целевые показатели поставили цель в 200 тыс. мигрантов ежегодно.

Российская Федерация, как и многие страны в мире, сталкивается со старением населения, что приведет впоследствии к сокращению населения трудоспособного возраста. Это повлечет за собой увеличение социальных расходов, что может привести к проблемам с выплатой пенсий и различных социальных пособий.

На заседании Совета безопасности 20 июня 2006 г. в своем выступлении Президент России В.В. Путин касательно демографической ситуации в России отметил, что критическое сокращение народонаселения страны с 1993 г. приобрело устойчивый характер. Фактически мы стоим сейчас у кризисной черты. Если ничего не делать, к концу XXI в. население России уменьшится вдвое.

Минэкономразвития России в начале июля 2017 г. заявило, что падение ВВП обусловлено низкой производительностью труда. Для того чтобы к 2020 г. темпы роста экономики превысили 3%, необходимо увеличить численность трудоспособного населения. Минэкономразвития оценило потери ВВП от сокращения трудоспособного населения на 1 млн человек ежегодно — Россия теряет 0,5% роста ВВП из-за демографии [<http://iz.ru/615095/2017-07-05/minekonomrazvitiia-rossiia-teriaet-rost-vvp-iz-za-demografii>].

Численность трудоспособного населения России в ближайшие годы будет сокращаться на 1 млн человек в год, указано в «*Основных направлениях деятельности правительства до 2018 г.*». В документе подчеркивается, что сложившаяся демографическая ситуация ограничивает темпы экономического роста и увеличивает нагрузку на пенсионную систему. В Минэкономразвития подсчитали, что к 2020 г. численность населения России трудоспособного возраста может снизиться до 80,6 млн человек с 83,7 млн человек в 2016 г.

Россия находится на первом этапе демографической катастрофы, аналогов которой еще не знает история, заявила руководитель Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Татьяна

Малева на Гайдаровском форуме. «Сейчас уходит последнее поколение, способное работать на производстве, и приходит поколение, которое на производстве работать принципиально не хочет. И государство должно быть готово к этому сдвигу — возможно, за счет увеличения программ для взрослых [<https://www.gazeta.ru/business/2015/01/15/6376785.shtml>].

5.3. Алкоголизм

Чрезмерное употребление спиртных напитков в России в последние годы превратилось в острейшую проблему, став основным фактором демографического и социального кризиса в России, угрозой национальной безопасности. Алкоголизм в России приобретает масштабы эпидемии.

Смертность от алкоголя в России достаточно высока и стала заметно расти в последние несколько лет. Если верить средствам массовой информации, пристрастие к спиртным напиткам все чаще развивается у молодого поколения, а вопрос подросткового алкоголизма стоит крайне остро.

Министерство здравоохранения Российской Федерации рапортует о положительной динамике снижения количества годовых литров на душу населения. На протяжении 2015 г. эта цифра с 13,5 снизилась до 11,5 литра, а к завершению 2016 г. отметка опустилась до значения в 10 литров. Установленные стандарты ООН определяют, что употребление более 8 л спиртного в год является очень опасным показателем как для здоровья отдельно взятого человека, так и всего населения страны в целом.

До определенного момента количество летальных исходов, косвенно или напрямую вызванных спиртными напитками, уменьшалось. Однако обострение финансово-экономической ситуации в 2014 г. привело к тому, что график смертности от алкоголя вернулся к восходящему тренду. Алкоголь убивает более 500 000 человек ежегодно, 4 из 5 его жертв — мужчины. 20% всех смертей среди представителей сильного пола так или иначе связаны со спиртными напитками. Большая часть дорожно-транспортных происшествий вызвана пьяными водителями.

Статистика 2016 г. по совершению преступлений, причиной которых стал алкоголь, показывает: 55% краж совершено на фоне алкогольного опьянения, 80% грабежей, 70% разбойных нападений, 80% изнасилований и 80% убийств.

Сверхсмертность от алкоголя в России связана с несколькими ключевыми факторами. Употребление

спиртного давно стало одним из наиболее распространенных методов проведения досуга, который подрастающее поколение волей-неволей наследует от старших. По официальным данным, впервые спиртные напитки пробуют многие дети до 13 лет [<http://alkogolu.net/obshee/vysokaya-smertnost-ot-alkogolya-v-rossii.html>].

Россия занимает первое место в мире по количеству брошенных детей. Алкоголизм — главная, если не единственная причина оставления детей и лишения материнских прав в РФ.

Растет число случаев острых отравлений алкоголем:

- 2013 г. — 52 029 человек, из них умерло 13 586 человек;
- 2014 г. — 48 807 человек, умер 14 041 человек;
- 2015 г. — 50 463 человека, умерло 14 250 человек (из Государственного доклада «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в РФ в 2015 году»).

Только в декабре 2016 г. в Иркутске от отравления концентратом для ванн «Боярышник», в состав которого входили метиловый спирт и антифриз, погибли 76 человек, около 120 пострадали.

Количество зависимых от алкоголя в стране перевалило за 5 000 000 человек и составляет 3,4% от всего населения. На учете у врача стоит около 1,7% больных алкогольной зависимостью.

Экономический ущерб от потребления алкоголя в России [<http://forum.sbnt.ru/showthread.php?t=3267>]:

- прямые затраты на деятельность системы здравоохранения в связи с лечением связанной с потреблением алкоголя соматической заболеваемости, последствий травм и несчастных случаев, а также алкоголизма и алкогольных психозов;
- выплаты социальных пособий, страховых выплат и пр. по медицинскому и социальному страхованию в связи с лечением или иждивением лиц, страдающих алкоголизмом или заболеваниями, вызванными употреблением алкоголя;
- затраты на обеспечение правопорядка в связи с последствиями употребления алкоголя;
- расходы на содержание лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (а таких 15—40%), в местах отбывания наказания и следственных изоляторах;
- расходы на органы охраны правопорядка, связанные с высоким уровнем преступности;
- выплаты сиротам, потерявшим родителей в связи с алкоголем, и на содержание сирот в дет-

ских домах, интернатах, выплаты приемным и патронажным семьям;

- расходы на борьбу с беспризорностью и безнадзорностью детей, связанными обычно напрямую с потреблением алкоголя их родителями; потери от пожаров, дорожно-транспортных происшествий и других аварий, связанных с порчей имущества.

Доход от алкоголя в России 66 млрд руб. — 0,7% доходов бюджета, а совокупные экономические потери России от потребления алкоголя составляют порядка 1 трлн 700 млрд руб. в год.

5.4. Наркомания

Наркомания — заболевание, ставшее серьезной проблемой для российского и мирового общества.

Статистика роста числа наркозависимых в мире показывает, что каждый 20-й человек хотя бы раз принимал наркотические вещества. А это около четверти миллиарда человек. Статистика наркомании в России поражает своими цифрами — по результатам мониторинга наркоситуации, регулярно потребляет наркотики около 1,6% населения страны [7].

В отчетах Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. упразднена, а ее функции и полномочия переданы в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации с июня 2016 г., образовано объединенное Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД Российской Федерации) за 2016 г. фигурируют следующие цифры:

- тот или иной опыт употребления наркотиков имеют около 18 000 000 россиян;
- ежегодно наркотические средства начинают употреблять около 90 000 жителей РФ;
- около 8 000 000 человек принимают наркотики регулярно;
- 90% зависимых принимают наркотики посредством инъекций;
- средний возраст наркозависимых — 16—18 лет;
- ежегодно из жизни уходят порядка 70 000 человек (в 2014 г. 100 000), подверженных зависимости.

Министерство внутренних дел (МВД) России уточняет, что минимум 70% всех наркоманов — это молодежь. Последние исследования в области социологии показали такие параметры:

- больше 56% мальчиков и 20% девочек употребляли наркотики;
- 45% мальчиков и 18% девочек продолжают принимать наркотические вещества.

За последние десять лет в 6,5 раза возросло количество наркоманов среди лиц женского пола. С учетом того, что лечится наркотическая зависимость неэффективно (от 3 до 5% вылеченных), уровень угрозы становится устрашающим.

Средний возраст погибшего наркомана в России — 28 лет. В 2009 г. Россия заняла первое место в мире по употреблению героина — таковы официальные данные Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). По данным зарубежных экспертов, в нашей стране оседает от 75 до 80 тонн героина — самого опасного и безжалостного наркотика. Это в 3,5 раза больше, чем в США и Канаде, вместе взятых, и в 2 раза больше, чем в Китае, а ведь в Китае миллиардное население [<http://www.russlav.ru/narkotik/narkomaniya-statistika.html>].

Статистика свидетельствует, что только 6% от всех страдающих зависимостью излечиваются от нее. Эти люди обратились за помощью и победили зависимость (не употребляли наркотические вещества больше года). Согласно официальным данным ООН, за последние 10 лет количество наркозависимых в России возросло в 10 раз!

Главными источниками наркотиков в России являются учебные заведения, клубы и дискотеки. 70% молодых наркоманов признались, что в первый раз употребили наркотические средства именно в этих местах. По статистике, один наркозависимый привлекает к употреблению психотропных веществ 13—15 человек. За последние несколько лет число смертей, случившихся в результате употребления наркотических средств, увеличилось в 12 раз. Среди детей же эта цифра выросла в 40 раз. В среднем после начала приема наркотиков зависимый живет 3—5 лет.

В последние годы наркоманы составляют 90% от всех зарегистрированных случаев заболеваний ВИЧ.

15 февраля 2015 г. вступил в силу запрет оборота, потребления и пропаганды потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ, установленный Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Его принятие связано с массовым распространением в России так называемых спайсов, которыми неофициально именуют недавно появившиеся вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, еще не внесенные в перечень наркотиков. Осенью 2014 г. произошли массовые отравления спайсами: за медицинской

помощью после их употребления обратились свыше 2000 человек, более 40 человек погибли.

По мнению сотрудников учреждений здравоохранения и правоохранительных органов, число людей, которые страдают от наркотической зависимости, насчитывает от 640 тыс. до 7,3 млн человек. Первая цифра отражает количество тех, кто обратился за помощью и получил ее. Но чаще всего вдвое больше людей боятся обратиться за квалифицированной помощью. Вторая цифра — это количество людей, которые хотя бы раз были пойманы полицией за употребление наркотических препаратов. Статистика наркомании в России 2017 г. показывает, что на учет становится на 2,21% меньше людей, чем в прошлые годы.

Возрастной анализ показывает, какие люди больше всего нуждаются в помощи и защите. Данные позволяют провести предупредительные меры или предоставить лечение на ранней стадии зависимости.

- *Дети в возрасте до 16 лет.*

Эта группа составляет 20% от всего количества людей, употребляющих наркотики. Каждый год эта группа постоянно увеличивается. Скорость увеличения числа человек больше, чем у других возрастных групп. Все больше детей начинают употреблять наркотические вещества в возрасте от 9 до 13 лет. Эта проблема должна волновать не только официальные органы здравоохранения, но и родителей.

Первое употребление наркотика у детей раньше было в возрасте от 19 лет, а сейчас от 6-летнего возраста. Это обусловлено тем, что найти наркотик нетрудно даже в общеобразовательной школе.

- *Молодежь в возрасте от 16 до 30 лет.*

Данная группа составляет 60% от числа всех людей, употребляющих наркотики. Если в прошлые годы молодежь только начинала употреблять наркотики, то сейчас они уже довольно опытные и активно употребляющие.

- *Люди старше 30 лет.*

Они составляют 20% от всех, кто принимает наркотики. Эта цифра кажется нелогичной, но она обусловлена тем, что смертность среди наркоманов очень большая. За год около 100 тыс. человек, употребляющих наркотики, умирают вследствие передозировки, болезней, вызванных употреблением психотропных препаратов, и в результате преступлений.

В целом за 2016 г. в России совершено более 200 тыс. преступлений, связанных с наркотиками. В учреждениях уголовно-исполнительной системы находятся свыше 165 тыс. осужденных за незаконный оборот

наркотических веществ и связанные с ним преступления. Это почти четверть от всех заключенных [<http://www.the-village.ru/village/city/situation/258674-narco>].

По подсчетам Интерпола, ежегодный мировой наркооборот составляет 500—600 млрд долл., в России — 11 млрд долл.

5.5. Коррупция

Коррупция — системная болезнь общества, врожденный порок новой политэкономической системы, основа взаимоотношений власти и бизнеса и внутри самой власти.

Согласно российскому законодательству (Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

По данным руководителя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина, сумма вреда, причиненного коррумпированными чиновниками, таможенниками, прокурорами и милиционерами, — это только по расследованным уголовным делам — приблизилась к 1 трлн руб. [<https://www.vz.ru/society/2009/7/23/310314.html>]. При этом наибольшее количество преступлений коррупционной направленности совершено в сферах правоохранительной, контрольно-ревизионной деятельности и в органах местного самоуправления. По мнению К. Кабанова, председателя Национального антикоррупционного комитета, общая сумма реального коррупционного ущерба составляет 9—10 трлн руб. в год. Это то, что касается коррупции в верхних эшелонах власти.

В докладе генпрокурора Юрия Чайки о законности и правопорядке приводятся другие сведения — ущерб от коррупции в России в 2016 г. составил 78 млрд руб., увеличившись за год в 1,7 раза [<http://iz.ru/news/692525>].

Ущерб от коррупции представляет собой суммы, незаконно полученные чиновниками, и прибыль биз-

несменов как результат сделки. Но практически подавляющая часть финансирования на решение социальных проблем идет из бюджетов государства разных уровней и, по многочисленным оценкам, в результате конкурсов, тендеров на распределение этих средств половина из них уходит в «откат» коррупционным бизнесменам и чиновникам. Получается, что половина социальной части государственного бюджета не попадает по назначению, т.е. разворовывается.

Каждый третий чиновник в России берет взятки. Такое заявление сделал председатель Национального антикоррупционного комитета К. Кабанов в декабре 2014 г. [<http://vesti-news.moscow/obshhestvo/kajdi-tretii-chinovnik-v-rossii-beret-vziatki.html>]

Стратегический характер риска коррупции можно обобщить через целый ряд угроз и ущербов:

- рост «теневой экономики», «теневого права», «теневой юстиции», размыв институциональных основ деятельности государства, эрозия морали, закона, национальной идеи;
- размывание вертикали власти, невозможность эффективного управления государством, рост конфликтов среди элиты;
- усиление отчужденности населения от власти, снижение уровня доверия людей к властным структурам, рост социальной напряженности по оси «народ — власть»; рост политической нестабильности, сепаратизма, экстремизма;
- усиление расслоения общества на бедных и богатых, обнищание одних и сверхобогащение других со всеми вытекающими последствиями, проблема социальной идентичности;
- срастание бизнеса, криминала и власти, образование криминально-олигархического режима, утрата Россией доверия и авторитета со стороны международного сообщества и иностранных инвесторов.

В значительной степени разгул коррупции в России обусловлен неблагоприятными традициями и стереотипами, типичными для госаппарата, а именно: неуважительное отношение к закону, его незнание и неисполнение, практика злоупотребления властью и ее (власти) бесконтрольность.

Безусловно, факторами коррупции являются также нестабильность социально-политической и экономической ситуации, кризис финансово-кредитной системы, слабость государственных институтов, имущественное расслоение общества.

Ряд специалистов считает, что благоприятную почву для коррупции создали не реформы, а распад

советской системы и его последствия: колоссальная и зачастую никем не контролируемая власть функционеров; значимость теневой экономики и расширение так называемой серой зоны; тесная взаимосвязь между политической, государственной и экономической элитами, приводящая к их сращиванию.

Коррупция представляет собой прежде всего торговлю властью в государственном и негосударственном секторах. Иными словами, это коммерциализация власти, превращение в товар ресурса, который по определению исключен из товарно-денежных отношений [http://www.docme.ru/doc/1586835/korrupciya-v-rossii-social._nye-posledstviya-i-osobennosti-p...].

Именно подкуп, который оборачивается продажностью подкупаемых, является главным стержнем коррупции. Если взглянуть на коррупцию глубже, то ее сущность заключается в перерождении государства из организации по защите общих интересов в корпоративную структуру, обслуживающую частные интересы и обеспечивающую их защиту от интересов общества. Другими словами, сущность ее состоит в предательстве чиновниками государства, граждан.

Экономической основой сложившегося в стране уровня коррупции является, как полагают некоторые специалисты, помимо прочего, сырьевой перекоп российской экономики. Выявлена следующая закономерность — чем выше в экономике сырьевая доля, тем выше коррупция, и наоборот. Интегральный экономический потенциал в развитых странах на 64% формируется человеческим капиталом и на 20% — сырьевым. В России все наоборот: 72% — сырьевой фактор и лишь 14% — человеческий капитал. Ориентация экономики на сырьевые природные ресурсы приводит к низкой зарплате и росту коррупции [8].

Социальной базой коррупции служит сильнейшее имущественное расслоение граждан, особенно на фоне общей бедности или слабости государства. Двадцать российских богачей сегодня имеют совокупный доход, сопоставимый с государственным бюджетом страны. Беднейшие страны мира, как показывают специальные исследования, в то же время и самые коррумпированные. В этих странах возникает порочный круг: коррупция препятствует экономическому развитию, а общая бедность провоцирует новый виток коррупции.

В экономической сфере общий ущерб от коррупции на планете составляет более 7% мирового ВВП. Мировой рынок коррупции достигает, по оценкам Всемирного банка, 1 трлн долл. Коррупция непосред-

ственно влияет на рост цен на товары и услуги, существенно стимулирует рост теневой экономики.

В политической сфере главным следствием коррупции является разложение государства вследствие его захвата, фактической приватизации частными корпоративными структурами. Государство вместо защиты общих интересов становится слугой коррупционеров. Кроме того, подрывается доверие населения к власти, создается нежелательный имидж страны и ее руководства за рубежом. Подрывается принцип законности, гибнет правосудие.

В социальной сфере усиливается напряженность, так как из-за коррупции растут масштабы социальной несправедливости. Коррупция явно подрывает и общественную безопасность, так как вследствие ее распространения покрываются многие преступления, в том числе террористической направленности, наркобизнес, секс-бизнес, и «крышуются» многие преступники и преступные группировки. Вследствие коррупции не получают должного реагирования и факты грубого нарушения правил пожарной безопасности, дорожного движения и т.п.

Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в России ежегодно исчисляется десятками тысяч, а по данным НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, фактическое их количество составляет около 2 млн.

Основным экономическим источником коррупции являются процессы, происходящие в области теневой экономики. Можно с уверенностью утверждать, что доля теневой экономики в экономической сфере государства прямо определяет и уровень коррупции.

Заключение

В качестве общественного умонастроения социальные риски оказывают воздействие на субъект, обуславливая его специфические социально-психологические состояния от беспокойства и разочарования до выражения протеста в различных формах социального действия.

В трансформирующемся обществе социальные риски приобретают статус индикатора реальных и потенциальных угроз общественного развития. Социальные риски при своей реализации в определенных условиях могут перерасти в открытые формы протеста.

Рискогенность изменяющейся социальной реальности становится потенциальным источником возникновения новых видов социальных рисков,

а в современном открытом обществе социальный риск всегда распространяется быстрее, чем «лечение» от него. Поэтому в нынешних условиях многое зависит от эффективных действий властей в центре и на местах по их предупреждению.

Литература

1. Жмайло А.И. Социальный риск как показатель социальной трансформации современного общества. Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2008. № 2.
2. Илюшин С.Н. Социальный риск: сущность, содержание, пути минимизации (социально-философский анализ). Автореферат. 2015. http://www.bmstu.ru/assets/essays/%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82_%D0%98%D0%BB%D1%8E%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%B0_1.pdf
3. ЧС социального характера: классификация, причины. <http://fb.ru/article/43805/chs-sotsialnogo-harakteraklassifikatsiya-prichiny>
4. Шарин В.И. Социальные риски как угрозы социальному положению и защита от них. Известия УрГЭУ 6 (50), 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-riski-kak-ugrozy-sotsialnomu-polozheniyu-i-zaschita-ot-nih>
5. Ремизов М., Восканян М. Патология неравенства. <http://expert.ru/2016/12/6/patologiya-neravenstva/>
6. Чернышев Е. В демографии России прозвенел тревожный звонок. http://ruskline.ru/opp/2017/fevral/8/v_demografii_rossii_prozvenel_trevozhnyj_zvonok/
7. Государственная программа Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков». Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2016 год. [https://мвд.рф/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016\(2\).pdf](https://мвд.рф/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016(2).pdf)
8. Номоконов В.А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин. Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4.

Сведения об авторе

Соколов Юрий Иосифович: Российское научное общество анализа риска, полковник в отставке

Количество публикаций: более 200

Область научных интересов: риски ЧС и высоких технологий
Контактная информация:

Адрес: 121614, Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 30, к. 4

Тел. +7 (495) 413-84-50

E-mail: filat1937@yandex.ru